

Совершив первый «акт доброжелательности», отсутствие цветов и аплодисментов немного разочаровало меня. Однако, судя по обычным поступкам и поведению Чжан Цинляня, я определенно не могла так просто завоевать доверие людей. Мне было необходимо добиться устойчивого прогресса.

- Хун Фэн, где сейчас Яо Цзиньцзы?

- Яо... Ах.... В настоящее время он закован в цепи и находится, как обычно, в подземелье....

Не дождавшись, пока она договорит, я разразилась гневом. Подземелье? Как обычно? Так относиться к моему симпатичному мальчику? Так Чжан Цинлянь относился к своему любовнику? Он что, черная вдова?!

Закаляя лицо, я подавила в себе ярость и смиренно сказала:

- Ты все еще не собираешься отвезти меня к нему?!

Пробираясь через особняк Чжан Цинляня, мы, в конце концов, достигли места, внешний вид которого сильно отличался от остальной части дома: это было мрачное и зловещее подземелье.

Глядя на уродливое помещение, я нахмурилась и быстро сказала старому слуге, служащему тюремщиком:

- Быстро открой дверь!

Дверь открылась, и показался тусклый интерьер. Прошло какое-то время, прежде чем мои глаза привыкли к темноте, и я смогла увидеть четыре голые стены и практически пустую комнату. В одном из углов была навалена куча соломы, которая, вероятно, использовалась для сна. Рядом с дверью стоял поднос с грязными тарелками и мисками. Это место можно было считать довольно чистым, так как внутри не было грязи или странных запахов.

Яо Цзиньцзы был одет в простую белую рубашку, которая даже не прикрывала его ног. Я могу гарантировать, что под ней он был голым. В этот зимний период.... Разве этот злодей не беспокоился о том, что он может замерзнуть? Это еще не все, поскольку серебряные цепи на его теле были прикреплены к железному кольцу, глубоко вмонтированному в стену сзади, его движение были очень ограничены.

Во время того, как я заходила, он наблюдал за мной нечеловеческим взглядом. В его взгляде была та дотошная ненависть, развязанная на враждебной стороне при планировании убийства.

В сущности, его нынешняя ситуация была плохой, но лучше, чем я себе представляла, поэтому я выдохнула с временным облегчением. Едва воздух покинул мой рот, как расталкивая всех в комнату залете маленький черный шар. Его голова уперлась мне в талию, а маленькие руки крепко обняли мои бедра.

- Ты снова здесь, чтобы запугивать моего старшего брата!

Ах, так это Яо Цзиньфэн. Малыш не был закован в цепи. Он был одет в теплую одежду и ватник. Его сила, как для ребенка, была довольно велика, поэтому я немного пошатнулась. Сцена взорвалась хаосом. Некоторые застыли в шоке, некоторые молились, а кто-то даже вскрикнул, но, к счастью, стоящая позади меня Хун Фэн, поддержала меня одной рукой за спину. Наконец, я смогла уверенно стать на ноги. Я немного удивилась, узнав, что она – мастер боевых искусств. Похоже, в моем особняке действительно все люди были особенными.

Как бы то ни было, мое внимание снова вернулось к симпатичному юноше.

- Цзиньфэн, не надо! – закричал он, когда его младший брат бросился и толкнул меня. Однако, глядя на меня, он был удивлен.

Внезапно, в тот момент внутрь ворвался человек с крысиными волосами. Скорее всего, этот человек был главным в этом мрачном небольшом месте. Схватив ребенка за шею, мужчина дважды ударил его по лицу и закричал:

- Ты, маленький ублюдок, тебе надоело жить?

Бросив ребенка на пол, тюремщик пнул его ногой. Так как удар был сильным, некоторое время мальчик не мог подняться.

Это действие было похожем на разрушение гнезда шершня. Я давно пришла к выводу, что Яо Цзиньцзы очень защищал своего младшего брата. Еще до того, как крысиный мужчина ударил Цзиньфэня, из горла юноши вырвался крик. Словно зверь в клетке, он, безжалостно натягивал свои цепи и был полон кровожадного желания напасть на старого тюремщика.

Несмотря на то, что все усилия были бесполезными, его чистой физической силы было достаточно, чтобы напугать людей. Цепи и железное кольцо натягивалось до предела, и даже негодяй, который ударил ребенка, настолько испугался, что отступил на несколько шагов. Несколько других слуг подбежали, чтобы успокоить Цзиньцзы. Однако он боролся так, словно столкнулся со смертью, заставляя цепь, пронизывающую его лопатки также натягиваться, травмируя его кожу и плоть. Я ощутила призрачную боль в своих плечах. Даже наблюдая за этим, я ощущала мурашки на своей спине.

Боже, я действительно не могла больше смотреть на это. Возможно, я не самая святая или непорочная женщина – я действительно бессердечна, чтобы эффективно сокращать рабочих во время кризиса, даже не моргнув глазом; я не была милосердной, когда принимала лучшие решения для фирмы, в которой я работала. Некоторые коллеги называли меня «убийцей», и я видела, как самые грязные стратегии были реализованы под гламурным покровом делового мира. Тем не менее, я была не в силах столкнуться с такой ситуацией с невозмутимым лицом.

- Если с его тела немедленно не снимут цепи, то я буду слышать этот ужасный звук даже во сне! – подумала я.

Но, я не могла лично вмешаться, так как тогда подвергла бы себя риску умереть. Я действительно не могла этого сделать.

- Что я могу сделать? – прикусив губу, и задав себе этот вопрос, в моей голове родился дерзкий план.

Все зашло уже так далеко, что я уже была готова пойти на риск.